

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

Татары и русские - верующие и неверующие, старые и молодые.

Каарийнен Киммо, Фурман Д.

№11 1999

В рамках исследования отношения к религии и роли религии в массовом сознании постсоветской России, проводимого совместно Академией наук Финляндии и Российской Академией наук¹, в 1999 году мы предприняли, кроме очередного общероссийского опроса, охватившего 1608 человек, специальный опрос в Татарстане. Здесь было опрошено 618 человек, из которых 274 - татары. Так как нас интересовало, в какой мере процессы, происходящие в российском массовом сознании, - общероссийские, а в какой — специфически русские, мы сопоставили ответы живущих в Татарстане татар с ответами русской части общероссийского опроса (1369 человек из 1608), а также русских, живущих в Татарстане (299 человек из 618). Далее мы приводим результаты этих сопоставлений и те (разумеется, гипотетические) выводы об особенностях русского и татарского сознания, к которым мы пришли.

1

Наша цель - выявить различия русского и татарского массовых сознания. Тем не менее первое, что бросается в глаза при изучении материалов опроса - это не различия, а сходства. Иногда это сходство просто поразительно. Приведем два, на наш взгляд, особенно ярких примера,

Мы дали респондентам перечень 19 разных народов и попросили их выразить свое отношение к ним (очень хорошее, хорошее, плохое и очень плохое). Поскольку русские и татары - народы, исповедующие разные религии, принадлежащие к разным языковым группам и с очень разной историей, можно было бы ожидать, что их оценки будут очень различны. В действительности, однако, этого нет,

Самое первое место по удельному весу полученных "очень хороших" и просто "хороших" оценок получили у русских - русские (98%), а у татар - татары (97%) - каждый прежде всего любит самого себя. Далее у русских идут их "восточнославянские братья" - украинцы и белорусы (у обоих - по 94%), а после них, со значительным отрывом - татары (84%). У татар сразу же за татарами идут русские, получившие 96%. (Как мы видим, в русско-татарских отношениях нет "симметричности", татары оценивают русских значительно выше, чем те - татар.) Но дальше - те же украинцы (89%) и белорусы (88%).

5-е - 9-е места по числу хороших оценок у русских занимают западные народы - англичане (82%), французы (82%), немцы (81%), американцы (80%) и финны (тоже 80%). У татар - те же западные народы с почти теми же оценками — 82% у англичан, французов и немцев и 83% у американцев и финнов.

Дальше и у татар и у русских идут "всякие" и в их оценках различий у русских и татар - больше. Евреи у русских идут сразу же за народами Запада, на десятом месте (78%). У татар они занимают значительно более низкое, 15-16-е место (73%), а на десятом месте — японцы (82%, удельный вес положительных оценок — тот же, что у западных народов). У русских же японцы занимают 11-е место (77%). У русских за японцами идут грузины (76%), узбеки (74%), армяне (72%), эстонцы (71%), китайцы (69%), турки (66%), азербайджанцы (65%) и на последнем месте - чеченцы (49%). У татар - турки (81%), узбеки (79%), эстонцы и грузины (и у тех и у других - 78%), китайцы и евреи (73%), азербайджанцы и армяне (71%), и на последнем месте - также чеченцы (62%).

Татары, таким образом, несколько лучше, чем русские, относятся ко всем перечисленным народам, кроме евреев, и заметно лучше - к восточным, мусульманским и тюркским народам. Русские немного лучше относятся к христианам - армянам, чем к азербайджанцам. Татары - одинаково и к тем и к другим. У русских - относительно большие различия в оценке западных народов и японцев, у татар их - нет. Но нетрудно заметить, что эти различия в оценках - лишь некоторая модификация татарами иерархии отношений, в основе своей - русской, которую татары принимают, лишь несколько "подправляя". Так, "братья - славяне" русских, украинцы и белорусы, оцениваются татарами, мусульманами и тюрками, в соответствии с русской моделью выше (хотя и не настолько выше, как русскими), чем тюрки и мусульмане узбеки, азербайджанцы и турки. То,

что русские оценивают финнов значительно выше, чем очень близких к финнам по культуре эстонцев (80 и 71%), легко объясняется русским опытом — финны освободились давно, а эстонцы — недавно, стараются подчеркнуть свою новоприобретенную независимость и дискриминируют приехавших в Эстонию в межвоенный период русских. У татар разница в оценке этих народов меньше (83 и 78%), но все же это абсолютно не объяснимое никаким специфическим национально татарским опытом различие есть.

Таковую же картину мы видим и в оценке разных религий. Опять-таки на первом месте и у русских и у татар - "свой" религии, у русских - православие (РПЦ), получившее 94% положительных оценок, у татар - ислам (98%). У татар РПЦ - на втором месте и получила 92% хороших оценок, у русских ислам - на третьем месте и получил только 57% (мы снова видим "несимметричность" в отношениях друг к другу русских и татар)². Но в целом и в оценке религий - удивительное сходство и громадная зависимость татарских оценок от русских (при том, что татары ко всем религиям несколько благожелательнее русских, как они несколько благожелательнее и к разным народам). Так, у русских близкий к православию и "западный" католицизм - на втором месте, перед исламом (59%). У татар он — на третьем месте, сразу после православия (44%). Четвертое место и у русских (42%) и у татар (38%) занимает русская зарубежная православная церковь. И самые низкие оценки получили те же религии - кришнаиты (у русских - 21%, у татар - те же 21%), пятидесятники (16 и 20%), свидетели Иеговы (14 и 16%) и адвентисты (14 и 19%).

В ходе дальнейшего изложения мы приведем еще очень много примеров, демонстрирующих сходство массовых сознания русских и татар. На громадное число вопросов представители этих двух народов дают ответы, обусловленные их социальным положением, образованием, возрастом, но практически не зависящие от их национальности. Но приведенные выше примеры, на наш взгляд, не только демонстрируют эту близость, но и показывают ее источник - воздействие на татар русского отношения к миру, "русской идеологии". В этом воздействии, очевидно, есть как компонент влияния более развитой и богатой русской культуры, так и компонент своеобразного "конформизма" меньшинства, которому психологически "удобнее" принимать систему оценок большинства, в том числе и его высокую самооценку. Большинство, напротив, чувствует себя достаточно уверенно и без высокой оценки меньшинства. Отсюда — несимметричность оценок русскими татар и ислама и татарами русских и православия.

Очень характерно, что русские, живущие в Татарстане, т.е. в какой-то мере в положении, аналогичном положению татар в России в целом, в своих оценках как бы между "российскими русскими" и татарами. Так положительные оценки дали татарам 87% татар, 84% русских в России и 99% русских в Татарстане (в том числе "очень положительные" - 46, 9 и 25%), туркам - 81, 66 и 77%, узбекам - 79, 74 и 76%, чеченцам - 62, 49 и 56%, исламу - 92, 57 и 92% ("очень положительную" - 57, 6 и 21%). Даже такую идею, как полная независимость Татарстана, которую разделяют 21% татар, приняли 8% татарстанских русских. Как татары воспринимают господствующую русскую систему оценок, модифицируя ее, так и русские в Татарстане - эту господствующую здесь татарскую модификацию. После этого предварительного замечания, без которого, на наш взгляд, нельзя понять данные нашего опроса, мы попытаемся раскрыть эту татарскую модификацию.

2

И русские, и татары прошли через длительный период господства коммунистической атеистической идеологии и интенсивной антирелигиозной пропаганды и у обоих этих народов после падения коммунизма происходит некоторое новое усиление роли, "возрождение", религии. Возрождение это - довольно поверхностное, в основном происходящее в сфере самоидентификации и мало затрагивающее глубокие чувства людей и их поведение. Русские по таким параметрам, как посещение церквей (7% раз в месяц и чаще)³, практически не выросшим за постсоветский период, остаются одним из наименее религиозных народов Европы. Татары, среди которых только 10% посещают мечеть чаще, чем раз в месяц, 57% никогда не читали Коран и 50% едят свинину, несравнимо менее религиозны, чем, например, мусульманские народы Северного Кавказа. Однако, если сравнивать татар и русских, то по всем параметрам татары - заметно религиознее.

Так, определяют себя как верующих 40% русских и 60% татар, как "колеблющихся" - 30 и 25%, как неверующих - 22 и 14% и как атеистов - 5 и 0%. На вопрос:

"Верите ли Вы в Бога?" отвечают "да" 59% русских и 77% татар, "нет" - 27 и 16%. На вопросы о вере в загробную жизнь "да" отвечают 24% русских и 45% татар, о вере в ад - 35% и 41%, рай — 29% и 36% - существование ангелов - 36 и 53%, воскрешении мертвых - 10 и 23%.⁴ Видят в Боге Божественную личность, с которой человек может вступить в отношения - 17% русских и 32% татар, "нечто вроде

духа или жизненной силы" - 34 и 28%. Часто молятся - 15 и 23%, никогда не молятся - 44 и 27%. Утверждают, что религия для них очень важна - 10 и 31%, совершенно не важна - 25 и 10%. Говорят, что религия дает мир их душе - 37 и 61%. Среди русских полностью соблюдают пост 3%, частично - 21%, среди татар значительно более трудный пост месяца рамадан 23 и 31%. Часто или иногда советуются с муллой 14% татар, с православным священником - только 2% русских. У татар также несколько больше связь религии и национальности. Среди русских назвали себя православными 79%, протестантами — 1%, остальные - отказываются от какой-либо религиозной идентификации или затрудняются ее дать. Среди татар - 7% православные (скорее всего это - не новообращенные, а представители старой этноконфессиональной группы татар-кряшен), 89% мусульмане и только 5% затруднилось с ответом.

Большая религиозность может объясняться разными причинами. Поскольку среди татар несколько выше, чем у русских, процент деревенских жителей (35 и 26%), лиц пожилого возраста (26 и 21%) и необразованных (окончивших меньше семи классов - 18 и 11%, наоборот, лиц с высшим образованием - 15 и 19%) и даже, в нашей выборке - чуть больше женщин (57 и 55%), а религиозность присуща скорее именно деревенским жителям, пожилым, необразованным и женщинам, можно предположить, что относительно большая религиозность татар - просто следствие различий социально-демографической структуры татарского и русского населения.

Однако это не так. Хотя различия в удельном весе верующих в разных категориях

населения у татар - приблизительно те же, что и у русских, большая религиозность присуща любой социально-демографической категории татар.

Так, отвечают "да" на вопрос: "Верите ли Вы в Бога?" среди лиц 18-29 лет у русских - 56%, у татар - 66%, лиц 30-39 лет - 53 и 74%, 40-49 лет - 60 и 81%, 50-59 лет - 61 и 79%, свыше 60 лет - 66 и 86%. Определяют себя как верующих у татар 41% лиц 18-29 лет, 58% - 30-39 лет, 50% - 40-49 лет, 57% - 50-59 лет и 77% - старше 60 лет. У русских - 37, 34, 38, 40 и 51%.

Горожане и у татар и у русских - менее религиозные, чем деревенские жители. Тем не менее среди русских горожан лиц, определивших себя как верующих - 39%, среди горожан-татар - 55%.

И у татар и у русских верующих больше среди наименее и меньше - среди наиболее образованных. Но у татар среди лиц с образованием менее семи классов верующих - 86%, у русских - 60%. Среди лиц с высшим образованием верующих у русских - 37%, у татар - 44%.

Наконец, среди женщин у русских верующих - 48%, у татар - 66%, среди мужчин - 30 и 51%.

Религиозность татар - не только выше, чем религиозность русских, но и традиционней. Атеистическая идеология предшествующей эпохи, насколько позволяют судить наши данные, произвела опустошение в религиозном сознании татар все же не таких масштабов, как в сознании русских. С другой стороны, и обращение к религии в последнее десятилетие у татар не приняло такого массового характера, как у русских. Роль непрерывавшейся религиозной традиции и новой посткоммунистической религиозности мы можем в какой-то степени увидеть, сравнив удельный вес верующих у русских и татар с удельным весом лиц, получивших религиозное воспитание (и то, и другое, естественно, мы узнаем на основании самооценок). Мы уже приводили цифры удельного веса лиц, определивших себя как верующих - 40% русских и 60% татар. Между тем среди русских, получивших религиозное воспитание - 16%, среди татар - 49%. Удельный вес верующих превышает удельный вес получивших религиозное воспитание у русских на 24%, у татар - 11%. Среди русских верующих 32% сказали, что получили религиозное воспитание, среди татарских - 69%. Назвали верующей свою мать 49% русских и 81% татар, отца - 21 и 59%, бабушку - 62 и 87%, дедушку - 37 и 76%. Вообще у татар значительно большая мировоззренческая близость между поколениями. Так, сказали, что их родители разделяют их взгляды на религиозные вопросы - 62% русских и 80% татар, на вопросы морали - 74 и 80%, вопросы сексуальной жизни - 30 и 21%, политические - 41 и 35%, социальные - 71 и 62%.

Чем объяснить эту большую и более традиционную, устойчивую религиозность татар? Во-первых, коммунистическая атеистическая идеология все-таки прежде всего была русской идеологией и ее победа была обусловлена спецификой русской культуры. Татарский коммунизм был заимствован от русских и менее глубок. Кроме того, татары - этническое и одновременно религиозное меньшинство. А наличие у меньшинства своей религии, отличной от религии большинства, всегда усиливает религиозность, ибо религия становится главным символом национальной

идентичности. Характерно, что русские в Татарстане также значительно религиознее "российских русских". Так, на вопрос о вере в Бога отвечают "да" 58% русских в России, 77% татар и 73% русских в Татарстане, как верующих определили себя соответственно - 39, 66 и 51%. Связь религиозной и национальной идентификаций в их сознании также значительно крепче. Как православные определили себя 79% русских в России и 92% русских в Татарстане.

Большая религиозность и большая традиционность татар сочетается с их более строгими и традиционными моральными оценками.

Так, согласны с тем, что родители должны делать для детей все, что в их силах, даже ценою собственного благополучия, 53% русских и 66% татар, что дети обязаны любить родителей вне зависимости от их достоинств и недостатков - 74 и 86%, что в браке очень важна верность супругов - 72 и 84%, что в браке очень важно иметь детей - 63 и 73%. Не согласны с тем, что должна быть свобода сексуальных отношений - 57% русских и 67% татар, не согласны с тем, что институт брака устарел - 73 и 82%. Считают, что женщина, не имея детей, не может жить полноценной жизнью — 86% и 92%, при этом одобряют женщину, родившую ребенка вне брака - 40% и 32% и т.д.

Считают категорически недопустимыми аборты 10% русских и 35% татар, разводы - 4 и 33%, выгодную ложь - 30 и 51%, супружескую измену — 32 и 60%, взятки - 69 и 76%, проституцию - 63 и 75%, самоубийство - 58 и 77%.

Несколько более строгая и традиционная семейная мораль татар проявляется не только в их ответах на вопросы, оценках разных утверждений и ситуаций, но в какой-то мере и в поведении. Так, среди опрошенных русских разведенных или раздельно живущих с мужем или женой 14%, среди опрошенных татар - 7%, из русских респондентов не имеют детей 20% и имеют только одного ребенка - 34%, из татар - 19 и 27%.

Говорят, что работа для них "очень важна", 61% русских и 70% татар, "очень горды" своей работой 34% русских и 33% татар, совершенно не горды - 28 и 17%, верят, что упорный труд в конечном счете вознаграждается - 16 и 21%, заявляют, что работа является самой важной частью их жизни - 5 и 9%.

Татары несколько больше склонны доверять людям. Считают, что сейчас людям нельзя доверять — 78% русских и 76% татар, что доверять можно - 18 и 19%, что люди сейчас помогают друг другу меньше, чем раньше - 82 и 79%, больше - 3 и 5%.5

С возникающим образом более традиционного, сплоченного и "морально устойчивого" общества хорошо гармонирует и то, что татары в целом более довольны жизнью. Так, очень счастливыми называют себя 4% русских и 25% татар, просто счастливыми - 42 и 54%, крайне недовольными жизнью - 17 и 7%, очень довольными 4 и 17%. Ожидают, что через пять лет будут очень довольны жизнью, 8% русских и 23% татар, что будут очень недовольны - 9 и 5%. Пять лет назад были очень довольны 10% русских и 22% татар. Полностью довольны семейной жизнью 14% русских и 27% татар.

Русские проявляют также заметно меньший, чем татары, интерес ко всем сферам жизни, кроме политики. Как "очень важные" для них охарактеризовали семью 75% русских и 81% татар, друзей - 29 и 40%, религию - 10 и 31%, работу - 61 и 70%, даже досуг - 20 и 28%. И только в отношении к политике соотношение иное - как "очень важную" для них сферу жизни ее охарактеризовали 7% русских и те же 7% татар, а как просто важную - 20 и 19%. Степень готовности участвовать в разного рода политических действиях у русских выше, чем у татар. Например, сказали, что уже принимали участие в демонстрациях, 13% татар и 23% русских, что никогда не стали бы участвовать в демонстрациях - 59 и 45%, что уже участвовали в забастовках - 3% татар и 5% русских, что никогда не стали бы в них участвовать - 72 и 54%.

Относительно большее недовольство жизнью и ощущение себя несчастными русских, несомненно, объясняется не объективными причинами, каким-либо большим преуспеванием татар, а потерей нравственных ориентиров, моральным и идейным кризисом, охватившим русское общество после падения КПСС и распада СССР значительно больше, чем более традиционное и устойчивое, более погруженное в простые "человеческие" заботы татарское. Если все сферы деятельности, кроме политики, где особых радостей русские явно не испытывают, оцениваются ими как очень важные для них меньше, чем татарами, естественно, что и радостей от жизни они получают меньше. Тем более, что статус России в мире после падения СССР понизился, а статус Татарстана с его

"суверенитетом", договором о разграничении полномочий с Россией и реально очень высокой степенью автономии, наоборот, повысился, что также не может не сказываться на общем мироощущении представителей этих народов.

"Аномическая" природа русской "несчастное", на наш взгляд, отчетливо видна при сравнении объективного экономического положения татар и русских и их "экономического самоощущения", субъективной оценки своего положения. По данным нашего опроса русские в среднем богаче татар. Так, лиц, чей семейный доход не превышает 500 рублей, среди русских респондентов - 16,8%, среди татарских — 18,2%, а лиц с семейным доходом от 3000 и выше у русских - 7,9%, у татар - 2,6%. Лиц с личным доходом до 500 рублей у русских - 43%, у татар - 52%, с личным доходом от 3000 рублей - у русских - 2,8%, у татар - 0,7%. Но различие в самооценках экономического положения у русских и татар - прямо противоположное. Более богатые русские считают, что их положение хуже среднего, значительно чаще, чем более бедные татары. Как хуже среднего - оценили свое экономическое положение 59% русских и 38% татар, как лучше среднего - 7 и 8%, как среднее - 30 и 52%. Недовольны своим материальным положением русские также заметно больше более бедных татар - полностью недовольны 28% русских и 17% татар, полностью довольны 2% русских и 15% татар.

И к богатству и деньгам более бедные татары стремятся несколько меньше, чем более богатые русские. Размеры зарплаты как важнейший фактор при выборе работы назвали 91% русских и 88% татар, а хороший коллектив - 4 и 8%. Определили экономический рост как важнейшую задачу государства 70% русских и 68% татар (при этом заметно чаще, чем русские, татары выбирают как важнейшую цель государства "движение к гуманному обществу" - 5% русских и 11% татар).

Мы уже говорили о том, что татары в громадной мере восприняли господствующую русскую систему взглядов (славянские братья русских оцениваются татарами много выше, чем их собственные мусульманские и тюркские братья) и изменение мировоззрения татар подчиняется в основном "русским ритмам" - победа коммунизма и атеизма у русских означала эту же победу у татар, то же самое - падение коммунизма и атеизма и обращение к религии и т.д. В социально-политической сфере (кроме группы вопросов, связанных со статусом Татарстана и национальным характером российского государства) это видно особенно четко. По "общим" вопросам почти никаких различий между татарами и русскими нет. Симпатии и тех и других практически одинаково разделены в соответствии с их социальным положением и объективными демографическими характеристиками между вспоминаемым с ностальгией социализмом и новыми идеями демократии и свободного рынка. Татары, пожалуй, только чуть-чуть больше симпатизируют социалистическому прошлому, что вполне соответствует их чуть более низким доходам и образованию и чуть более высокому удельному весу сельских жителей.

Так, считают, что в конечном счете свобода важнее равенства, 34% русских и те же 34% татар, что равенство все же важнее свободы - 42 и 47%. Безоговорочно за частную собственность - 4% русских и также 4% татар, за государственную - 21 и 20%. За то, чтобы предприятиями управляли частные владельцы - 14% русских и 10% татар, чтобы ими управляло государство - 20 и 15%. За возвращение к советским порядкам - 16% русских и те же 16% татар, за то, чтобы не возвращаться назад, но взять все лучшее у советской эпохи - 70% русских и 74% татар, чтобы как можно быстрее и дальше отойти от советских порядков — 8 и 6%.

И у русских, и у татар единственная партия, имеющая действительно массовую поддержку - КПРФ. Как партию, наиболее адекватно выражающую их взгляды, назвали КПРФ 15% русских и те же 15% татар, собираются голосовать за КПРФ - 17 и 21%.

Иную картину мы видим, если переходим к вопросам, связанным с национальным и конфессиональным характером России, ее великодержавием и статусом Татарстана.

При всей колоссальной роли русской культуры и русских идеологических оценок в татарском сознании, татары, что вполне естественно, значительно меньше, чем русские, ощущают Россию своим государством. Так, из разных вариантов ответа на вопрос: "Представителем какой общности Вы ощущаете себя?" ответ: "представителем России" как первый выбор назвали 36% русских и 11% татар, как второй выбор - 33% русских и 19% татар. Ответ: "представителем своей национальности" выбрали соответственно 8 и 14% русских и 35 и 26% татар. Большую гордость в связи с тем, что они - граждане России испытывают 25% русских и 11% татар, некоторую гордость - 42 и 45%, не очень горды этим - 20 и 28%, совершенно не горды - 9 и 10%. 21% татар считают, что в конце концов Татарстан должен стать полностью независимым от России государством.

Естественно, что при этом среди татар меньше, чем среди русских, сторонников российского великодержавия. Так, считают, что Россия должна быть такой же сверхдержавой, какой был СССР и какой сейчас являются США, 51% русских и 43% татар, что страны СНГ - не нормальные жизнеспособные государства и не могут существовать без России — 46 и 40%, что, наоборот, это — такие же государства, как и Россия - 33 и 40%. Всякого рода "милитаристские" тенденции свойственны татарам также меньше, чем русским. Так, обороноспособность страны назвали в качестве первого и второго выбора из возможных важнейших целей государства 50% русских и только 37% татар, считают, что каждый здоровый молодой человек должен пройти через службу в армии, 39% русских и 36% татар.

Однако самые большие различия - в отношении к свободе совести и государственному покровительству религии.

С тем, что все религии должны иметь равные права, полностью согласились 26% русских и 61% татар, просто согласились - 37 и 32%, не согласились - 20% и 3%, полностью не согласились - 3 и 0%. С тем, что РПЦ должна иметь привилегии, полностью согласны 22% русских и 2% татар, просто согласны - 31 и 11%, не согласны - 29 и 66%, полностью не согласны - 4 и 15%. С привилегиями для ислама полностью согласны 1% русских и 5% татар, согласны - 5 и 13%, не согласны - 55 и 60%, полностью не согласны - 21 и 13%. Считают, что в школе должно преподаваться православие - 13% русских и 2% татар (надо учесть, что среди татар в нашей выборке 7% - православные, а не мусульмане), что религия должна преподаваться по выбору родителей - 9 и 33%, что преподавать следует науку о религии - 42 и 32% и что вообще не нужно преподавать никакую религию или науку о религии - 20 и 24%.

На все эти вопросы русские в Татарстане дают ответы как бы "средние" между ответами татар и русских в России и даже чуть более близкие к татарским. Так полностью согласны, что РПЦ должна иметь привилегии - 22% русских в России, 2% татар и 8% русских в Татарстане, с тем, что ислам должен иметь привилегии - согласных и полностью согласных - 6% русских в России, 18% татар и 15% русских в Татарстане.

Татарское религиозное и национальное меньшинство естественно прежде всего боится национализма большинства и связанных с ним тенденций к приданию религии этого большинства государственного, официального характера. Поэтому совершенно вне зависимости от своих общих социально-политических ориентации (мы видели, что в отношении к социализму и свободному рынку и демократии особых различий между татарами и русскими нет) и вне зависимости от характера собственной религии (хотя ислам относится к другим религиям относительно терпимо, идеи равенства религий ему чужды в большей степени, чем христианству), оно апеллирует к светским и демократическим ценностям, которые все же разделяются большинством русских.

3

Ислам для татар - важнейший символ национальности и важнейшая ценность, которую татары готовы отстаивать от "русско-православных" поползновений на официальную роль православия. 98% татар хорошо относятся к исламу. 59% безоговорочно выбирают для него характеристику "терпимый", те же 59% - "гуманный", 55% - "миролюбивый", 47% - "прогрессивный", 44% - "способствующий развитию культуры", 27% - "способствующий демократии" (обратим внимание на иерархию выбираемых положительных характеристик, в благоприятном влиянии на культуру и демократическое развитие все-таки есть некоторые сомнения). Но как реально ислам воздействует на ценностные ориентации?

Ответить на этот вопрос - крайне сложно и однозначно на основании наших данных просто невозможно. Дело прежде всего в том, что социально-демографический состав группы татарских верующих отличается от состава всей татарской выборки. Так, в выборке лиц 18-29 лет - 20%, среди верующих - 14%, 30-39 лет - 20 и 19%, 40-49 лет - 19 и 11%, 50-59 лет - 12 и 27% и старше 60 лет - 26 и 35%. Лиц с образованием меньше 7 классов среди верующих - 26%, в выборке в целом - 18%, с высшим образованием - 11 и 15%. Также, как и среди русских верующих, среди татарских относительно меньше горожан и мужчин. Вычленив эти факторы мы не в состоянии. Поэтому мы можем лишь показать, с какими ценностными ориентациями связана у татар вера, но не можем четко сказать, где в этих особенностях ценностных ориентации - собственно влияние ислама, а где других факторов.

Естественно, что как и русские православные верующие татарские мусульманские демонстрируют более жесткую мораль, чем неверующие. Одновременно мораль верующих татар несколько жестче и строже, чем мораль верующих русских. Мы не будем приводить все ответы на моральные

вопросы и ограничимся лишь несколькими примерами. Так, не согласны с тем, что люди должны пользоваться сексуальной свободой - 67% всех татар и 70% верующих. (У русских не согласны 57 и 60% верующих.) Согласны с тем, что в браке особенно важна супружеская верность, 84% татар и 90% верующих татар. (У русских - 72 и 77%.) В этих и других аналогичных моральных вопросах сказать, что в ответах верующих - от веры, а что просто от преобладания среди них людей старшего возраста и поколения, которое все - и верующие, и коммунисты-атеисты - имело более строгие моральные оценки, невозможно. Лица старшего поколения дают в ответах на них "отклонения" от средних ответов, сходные с "отклонениями" верующих.

Оптимизма у татарских верующих также больше, чем у русских. Так, счастливыми и "очень счастливыми" назвали себя 66% верующих татар (всех татар - 69%), несчастными и очень несчастными - 28% верующих (столько же, сколько и среди всех опрошенных татар). У русских счастливы и очень счастливы - 48% верующих и 51% всех опрошенных, несчастны и очень несчастны - 48 и 44%.

В какой-то мере верующие татары больше, чем не верующие, ощущают психологический и культурный барьер с русскими и стремятся этот барьер сохранить. Так, к бракам с русскими верующие татары относятся несколько хуже, чем не верующие. "Очень хорошо" относятся 5% всех татар и 3% верующих, просто хорошо - 57 и 50%. Согласны с тем, что переход из ислама в православие - личное дело, 61% всех татар и только 52% верующих. Заявляют, что они порвали бы отношения с таким человеком и что он должен быть наказан, - 5%. Среди неверующих и "колеблющихся" татар таких людей просто нет. Верующие несколько хуже неверующих относятся к разным религиям и дают чуть более высокие оценки представителям мусульманских народов и чуть более низкие — западным. И снова мы не можем сказать, что здесь — от веры и что - от других факторов. Старики татары, например, вне зависимости от своей религиозности, относятся к смешанным бракам значительно хуже "среднего татарина" и даже хуже "среднего верующего татарина".

Естественно, что среди верующих татар еще больше (71%), чем среди всех опрошенных (61%), тех, кто полностью согласен с равноправием всех религий. Несогласных с этим - 4% верующих и 3% населения. (Среди русских несогласных - значительно больше - 17%, а среди верующих русских удельный вес несогласных поднимается до 26%.) Одновременно среди татарских верующих - несколько больше тех, кто за и "полностью за" привилегии для ислама - 21 и 18%. (Среди русских сторонников привилегий православия - на порядок больше - 56% среди верующих и 53% среди всех опрошенных.) Процент верующих, считающих, что шариат должен быть реально действующим законом, - совершенно ничтожен (3% верующих и 2% всех опрошенных). Но тех, кто считает, что требования шариата вообще не должны учитываться в законодательстве, среди верующих все-таки заметно меньше - 29 и 34%.

В этой группе вопросов, более или менее непосредственно связанных с религией, различия позиций верующих татар и русских и особенно верующих русских - максимальные и больше, чем различия позиций "средних" татар и "средних" русских. Но из ответов на другие вопросы мы видим, что мусульманская религиозность у татар во многом связана с большим, а не меньшим, принятием "русских ценностей", большей лояльностью к российскому государству и русской нации и, как и православная религиозность у русских, с вполне советским "социалистическим" консерватизмом.

Так, "очень хорошо" относятся верующие татары к русским и православию даже чаще, чем неверующие, к русским - 37% верующих и 32% всех татар, к православию - 34 и 28%. Поразительно, но и "полностью против" привилегий для РПЦ среди верующих татар несколько меньше, чем всех опрошенных татар - 13 и 15%, Доверяют правительству - 40% верующих и 34% всех опрошенных, милиции - 53 и 47%, армии - 66 и 57%, РПЦ - 51 и 51%. Очень горды тем, что они - граждане России - 12 и 11%, просто горды - 46 и 45%.

За возвращение к советским временам - 12% верующих и 11% всех татар (для сравнения - 19% верующих русских и 16% всех русских), за то, чтобы как можно быстрее и дальше отойти от них - 5 и 6% (у русских - 5 и 7%). С тем, что распад СССР можно и нужно было предотвратить, согласны 57% верующих и 54% всех татар (у русских - 60 и 55%), с тем, что он был неизбежен - 23 и 32% (у русских - 24 и 30%). Считают, что их взгляды лучше всего выражает КПРФ, - те же 15% и среди всех опрошенных и среди верующих (среди русских - 17 и 15%), но готовы голосовать за КПРФ 21% опрошенных и 25% верующих (у русских - 19 и 17%). Все эти отклонения позиций татарских верующих от "среднетатарских" - в том же направлении, что и отклонения позиций русских

верующих от "среднерусских" и вполне объяснимы особенностями социальной композиции этих групп. Специфически религиозный фактор здесь практически не просматривается.

Таким образом, во-первых, реальный, традиционный ислам в Татарстане, как и православие в России, очень мало, кроме специфических вопросов, связанных с религиозными правами верующих, где он объективно стоит за демократические ценности и противостоит православию, влияет на социально-политические и прочие оценки. Во-вторых, он, опять-таки, как и православие, прекрасно уживается с консервативными (в специфически "советском" смысле этого слова) и "лоялистскими" по отношению к России настроениями.

И тем не менее в одном и очень важном вопросе позиции верующих татар отклоняются от "среднетатарских" в противоположном, "антилоялистском" и сепаратистском направлении. И именно в этом вопросе они отклоняются и от позиции людей старшего поколения. Это - вопрос о будущем Татарстана. С тем, что Татарстан в будущем должен быть полностью независим и вне России согласились 21% всех опрошенных татар, в том числе 23% верующих, 16% колеблющихся и 18% неверующих, в группе лиц моложе 30 лет - 34%, а в группе лиц старше 60 лет - 15%. Это - очень интересное отклонение, на котором мы еще остановимся в дальнейшем.

4

Пока что мы видели статику татарского сознания. Чтобы попытаться проникнуть в его динамику и в какой-то мере представить себе его будущее, мы должны сравнить сознание молодых и старых татар. Разумеется, мы не можем сказать на основании наших данных, что в различиях сознания молодежи и стариков - от различия возрастов и исчезнет, когда теперешние молодые станут завтрашними стариками, и что - от различия поколений. Но можно предположить, что исчезнет далеко не все и, глядя на татарскую молодежь, мы все же в какой-то мере видим и татарское будущее.

Как и русская молодежь, татарская - менее религиозна, чем старики, но религиознее русской молодежи. Назвали себя верующими среди лиц 18-29 лет 22% русских и 50% татар (всех русских, как мы уже говорили, - 40%, всех татар - 60%). Сказали, что религия не играет никакой роли в их жизни 16% молодых и 10% всех татар (у русских - 32 и 25%). Но при этом роль новой религиозности у русской молодежи - больше. Воспитанными религиозно назвали себя 12% молодых русских (на 10% меньше, чем тех, кто назвал себя верующими) и 45% татар (на 5% меньше). При этом, несмотря на больший, чем у татар, рост религиозности молодежи в последнее время, различия в религиозности стариков и молодых у русских все же значительно заметнее, чем у татар. У русских верующими назвали себя 52% лиц старше 60 лет (на 30% больше, чем молодых), у татар - 66% (на 16% больше). У татар среди молодых людей 18-29 лет 73% говорят, что родители разделяют их религиозные взгляды, и те же 73%, что родители разделяют их моральные воззрения, у русских - 66 и 64%. Изменения в татарском сознании - более "плавные", эволюционные, чем в русском, разрыв между поколениями у татар - меньше, общество - более однородное и сплоченное.

Как и у русской молодежи, у татарской - менее жесткие, чем у стариков, моральные взгляды, но при этом, как молодые татары религиознее молодых русских, так они и моралистичнее их. Например, считают очень важной супружескую верность - 79% молодых татар, 84% всех татар, 65% молодых русских и 72% всех русских. Считаю, что женщине, чтобы жить полноценной жизнью, нужно иметь детей, 88% татарской молодежи, 92% всех респондентов татар, 76% молодых русских и 86% всех опрошенных русских. Считаю полностью недопустимой ложь - 34% молодых и 51% всех татар и 19% молодых и 30% всех русских. Татарская молодежь ощущает себя более счастливой, чем лица старшего возраста. Очень счастливыми и счастливыми назвали себя 75% молодых татар и 69% всех опрошенных. Молодые русские тоже счастливее старших, но заметно несчастнее своих татарских сверстников. Среди них очень счастливы и просто счастливы 61%, а среди всех русских - 46%. Несчастливых среди молодых татар - 18%, а "очень несчастных" нет вообще. Молодых русских несчастных - 29%, а "очень несчастных" - 5%.

Как и русская, татарская молодежь в целом более терпима и "открыта". Процент респондентов, выразивших хорошее и "очень хорошее" отношение к разным нациям у молодых татар выше, чем у стариков. Например, очень хорошее отношение к американцам выразили 21% татар в возрасте от 18 до 29 лет и 10% татар старше 60 лет (у русских - 17 и 7%), к немцам - 20% молодых и 6% стариков (у русских - 10% и у тех и у других), к англичанам - 18 и 6% (14 и 9%), к финнам - 20 и 4% (14 и 9%).

К русским молодые татары относятся значительно лучше старых. Среди татарской молодежи очень хорошее отношение к ним выразили 43%, среди стариков - 30%. (У русских "встречного

движения" не заметно, русская молодежь относится к татарам даже чуть-чуть хуже, чем лица старших возрастов.)⁷ Очень хорошее отношение к бракам с русскими выразили 6% молодых татар и 0% старых, очень плохое - 4 и 16%. Согласились с тем, что переход кого-либо из ислама в православие - его личное дело, 76% молодых татар и 30% старых, сказали, что порвали бы отношения с таким человеком и что его нужно наказать - 5% старых татар и 1% молодых. Сказали, что были бы счастливы, если бы кто-то из их знакомых перешел из православия в ислам, 8% молодых и 22% стариков. Но одновременно с хорошим отношением к русским молодые татары высказывают и высокую степень национальной гордости. Так, очень хорошее отношение к татарам высказали 61% молодых татар и 49% старых. Ощущают себя прежде всего представителями своей национальности 39% молодых татар - меньше, чем стариков старше 60 лет (46%), но больше, чем всех опрошенных татар (35%).

Как и русская молодежь, молодые татары проявляют большую, чем представители старшего поколения, склонность к идеям свободного рынка и демократии. Но и в этих вопросах, как и в вопросах, связанных с религиозной верой, различия между позициями молодежи и стариков у татар — меньшие, чем у русских (45% татарской и только 35% русской молодежи говорит, что у них общие с родителями политические взгляды) и демократически-рыночные идеи у молодых татар несколько слабее, чем у их русских сверстников. Так, выбирают скорее свободу, чем равенство - 48% молодых и 35% стариков (у русских - 48 и 16%). Безоговорочно предпочитают частную собственность - 13 и У/о (у русских - 17 и 1%), государственную - 9 и 32% (5 и 33%). Безоговорочно согласны с тем, что надо установить большее равенство в доходах - 7 и 23% (у русских - 8 и 26%), с тем, что различия в доходах должны быть большими, ибо это способствует развитию инициативы - 14 и 11% (15 и 5%). За возврат к советским порядкам - 11 и 27% (у русских - 5 и 36%), за то, чтобы как можно скорее и дальше от них отойти - 13 и 8% (19 и 5%). Считают, что КПРФ наиболее адекватно отражает их точку зрения - 11 и 17% (у русских - 3 и 28%).

Считают, что распад СССР можно и нужно было предотвратить - 48% молодых татар и 62% стариков (у русских - 37 и 73%), что он был неизбежен - 45 и 15% (55 и 14%). Думают, что Россия должна быть не супердержавой, а нормальной страной - 50 и 34% (у русских - 46 и 35%), что страны СНГ - нормальные страны, такие же, как Россия - 50 и 28% (у русских - 41 и 33%). Очень горды, что они - граждане России - 13 и 15% (у русских - 23 и 35%), горды, но не очень - 45 и 48% (44 и 41%), не горды - 27 и 18% (25 и 23%), совершенно не горды - 13 и 1% (10 и 7%).

Полагают, что Татарстан и дальше будет в составе России, 23% молодых и 30% стариков, что напротив, он станет полностью независимым государством — 34 и 15%.

Мы снова вернулись к цифрам, характеризующим отношение к независимости. Мы видим, что молодежь значительно больше за независимость Татарстана, чем "средние татары" и чем старики, несмотря на то, что психологические и культурные барьеры между молодыми татарами и русскими значительно меньше, чем у людей старшего поколения, и отношение молодых татар к русским лучше. Молодые - скорее за независимость, несмотря на то, что они же более спокойно смотрят на татарско-русские смешанные браки и даже на обращение татар в православие. Ясно, что этот "идейный" национализм и сепаратизм молодежи имеет происхождение отнюдь не в культурной и психологической обособленности, в традиционализме, который, как мы видели, прекрасно сочетается у старых верующих татар с люлялизмом в отношении российского государства. Напротив, этот сепаратизм скорее связан с большим усвоением молодежью демократических ценностей. Молодые скорее - за право Татарстана на независимость несмотря на то, что они также скорее допускают право татарина перейти в православие и жениться на русской, и именно потому, что они склонны признавать эти права. Идея независимости усваивается вместе с демократическими идеями, как одно из разного рода "свобод", "равенств" и "прав" - право на самоопределение.

Мы уже видели, что верующие чуть больше, чем "средние татары", склонны считать, что Татарстан должен быть независимым (23 и 21%). Между тем среди молодежи удельный вес верующих значительно меньше, чем среди стариков - 50 и 66%. И одновременно молодежь значительно больше за независимость, чем лица старших возрастов (34 и 15%). Возникает вопрос - почему же среди более пожилых по своему демографическому составу верующих даже немного больше сторонников независимости, чем среди всех татар, если пожилые татары - как раз наименьшие сторонники независимости. Наиболее логичный ответ заключается в том, что среди молодых религиозность относительно тесно связана с идеей политической независимости. Молодой татарин скорее за независимость, чем старик, но молодой верующий татарин с еще большей степенью вероятности за независимость.

Национализм и сепаратизм, питающиеся у молодежи скорее общедемократическими идеями и ценностями, неизбежно ведут молодых татар к новой заинтересованности в исламе, как основе татарской культуры и идентичности. На наш взгляд, появление такой новой заинтересованности (а не просто удержания традиционных ценностей и традиционной веры) можно заметить, если сравнить ответы на некоторые вопросы татар 18-29 лет и татар 30-39 лет. В целом каждая следующая возрастная группа у татар - более религиозна, чем предшествующая, более молодая. И на вопрос: "Верите ли Вы в Бога?" "да" отвечают 66% татар 18-29 лет и 74% - 30-39 лет. Но в ответах на некоторые вопросы самая молодая группа "неожиданно" показывает не меньшую, а большую религиозность. Так, говорят, что религия для них - очень важна 21% лиц 18-29 лет и 12% лиц следующей возрастной группы, за преподавание религии в школе - 54 и 42%, полностью соблюдают пост месяца Рамадан - 12 и 8%, не употребляют, как это требует ислам, алкоголя - 34 и 14%, не едят свинины - 38 и 29%. Самые молодые чаще, чем 30-летние, выбирают и разные положительные эпитеты ислама: "прогрессивный" - 43 и 35%, "терпимый" - 52 и 44%, "гуманный" - 50 и 49%, "миролюбивый" - 52 и 46%, "способствующий развитию культуры" - 38 и 35%, "способствующий развитию демократии" - 23 и 14%.

Молодые татары, которым больше, чем старикам, свойственно стремление к отстаиванию своей идентичности и к "статусному" равенству татар с русскими, к "идейному" национализму, не могут не обращаться в поисках этой идентичности к исламу. При этом они не могут не привносить в ислам своих ценностей и не сталкиваться с реальностью мусульманского традиционализма. Теоретически из такого столкновения может вырасти агрессивная исламская идеология, отрицающая традиционалистский лоялизм - тенденция, которую мы можем отчетливо видеть в северо-кавказских республиках. Некоторые, впрочем, очень слабые, признаки данной тенденции у татар, на наш взгляд, можно заметить. Как мы уже говорили, молодые татары в целом склонны лучше относиться к другим народам, чем старые. Однако среди них есть меньшинство, дающее самые плохие оценки, и меньшинство это - больше, чем у лиц старшего поколения. Например, хотя "очень хорошо" относящихся к евреям среди молодых татар больше, чем в выборке в целом (20 и 11%), среди них и больше тех, кто относится к ним "плохо" и "очень плохо" (21 и 16% и 7 и 4%) Далее, мы уже видели, что среди молодых - больше, чем среди всех опрошенных, тех, кто хорошо относится к бракам с русскими (68 и 62%). Но тех, кто проявляет негативное отношение к такому браку среди молодежи - не меньше, чем среди всех татар (плохое отношение - 20 и 19%, очень плохое - 4 и 7%) и значительно больше, чем в следующей за ними возрастной группе 30-летних - 8 и 2% (у молодежи значительно меньше тех, кто не знает, как ответить на этот вопрос - 6 и 11% в татарской выборке в целом). Есть крохотное меньшинство молодежи, считающее, что переход из ислама в православие должен наказываться. В возрастных группах 30-50 лет такого меньшинства нет вообще. Среди молодых нет сторонников того, чтобы законодательство основывалось исключительно на шариате, но тех, кто считает, что оно должно учитывать требования шариата - заметно больше, чем в следующей возрастной группе (42 и 25%). Все это - очень маленькие "отклонения", но все они указывают в одном направлении, на появление небольшого агрессивного националистически-религиозного меньшинства⁸. Однако пока эта тенденция в массовом сознании татар, очевидно, очень слаба и, на наш взгляд, больше шансов, что заинтересованность молодых татар в исламе приведет к иным следствиям. Татары - народ, который с конца прошлого века и до революции сочетал колоссальную тягу к европейской культуре, большую, чем у других мусульманских народов, "открытость" европейскому просвещению с преданностью исламу. И это сочетание породило тогда наиболее "просвещенную" и "модернистскую" форму ислама не только в Российской империи, но, очевидно, и во всем мусульманском мире⁹. И вполне возможно, что "на новом витке спирали" этот прерванный русской революцией процесс будет возобновлен¹⁰.

Примечания

1 Результаты наших исследований были опубликованы в работах: Kimmo Kaariainen. Religion in Russia after the Collapse of Communism. The Edwin Mellen Press, 1999; Киммо Каариainen, Дмитрий Фурман "Верующие, атеисты и прочие (эволюция российской религиозности)" // Вопросы философии. 1997, № 6; Киммо Каариainen, Дмитрий Фурман "Люди на тающей льдине" // Вопросы философии. 1999. № 1.

2 Различие в отношении русских к татарам и исламу и татар к русским и православию наиболее ярко видно в том, какие эпитеты выбирают респонденты для своей и чужой религии. Так, для ислама характеристику "прогрессивный" выбрали 5% русских и 47% татар, "реакционный" - 20% русских и 2% татар. Для РПЦ характеристику "прогрессивная" выбрали 25% русских и 35% (больше, чем русских) татар. "Реакционная" - и русских и татар по 2%. "Терпимым" назвали ислам 9% русских и 59% татар. "Нетерпимым" - 19% русских и 1% татар. РПЦ "терпимой" назвали 45% русских и 35% татар, "нетерпимой" - 1% и 3%.

3 Исследование, проведенное в ноябре 1998 года ВЦИОМ, получило схожую цифру - 5,7%. См. "Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены. Информация и анализ". 1999. № 1. С. 87. Вообще результаты наших и вЦИОМовских исследований религиозности, обобщенных в серии статей Б. Дубина в "Мониторинге", очень близки.

4 Если татары заметно больше, чем русские, верят в общице для обеих религий представления (рай, ад и т.д.), то разного рода "парарелигиозные" и "паранаучные" идеи пользуются у татар и русских приблизительно одинаковой популярностью. Так, в астрологию верят 43% русских и 45% татар, в колдовство - 47% и те же 47%. Правда, в переселение душ татары по каким-то причинам верят чаще, чем русские - 20% и 31%. . [

5 Возможно, с этим чуть более оптимистичным татарским взглядом на современных людей связано и то, что татары несколько больше, чем русские, доверяют любым общественным институтам - от правительства (25% русских и 34% татар) до телевидения (50 и 54%) и от милиции (28 и 47%) до европейского Союза (27 и 33%).

6 При этом ни один верующий татарин не считает, что надо как-то осуждать и наказывать человека, перешедшего из православия в ислам. "Золотое правило" этики - не делай другому того, что ты не хочешь, чтобы он делал тебе, во взаимоотношениях религий друг с другом действует очень плохо.

7 "Очень хорошо" относятся к татарам 11 % всех русских и тоже 11 % молодых русских, просто хорошо - 73 и 68%, скорее плохо - 8 и 12% и "очень плохо" - 1 и 2%.

* Именно этом направлении эволюционировало отношение к исламу националистической татарской партии "Иттифак", в 1997 г. провозгласившей: "Мы, националисты-мусульмане, начинаем борьбу за создание исламского государства в Татарстане". См. Мухаметшин Р. "Ислам в общественно-политической жизни Татарстана", в сборнике: "Этичность и конфессиональная традиция в Волжско-Уральском регионе России", под редакцией А. Юнусовой и А. Малащенко. М., 1998. С. 26.

9 Наиболее полно история татарского просвещения и реформаторского мусульманского джадидского движения изложена в книге: Azade-Ayse Rohlich "The Volga Tatars (A Profile in National Resilience)"/Stanford, 1986. В громадной мере то соединение ислама с современным образованием, о котором мечтает и к которому призывает современный пакистанский мусульманский реформатор Фазлур Рахман, было уже осуществлено татарами, причем волны от татарского джадидского движения распространялись среди всех мусульманских народов Российской империи и за ее пределами.

10 Свидетельством того, что такого рода идеи живут в сознании современной татарской интеллигенции, может служить статья Р. Хакимова: "Евроислам" в межцивилизационных отношениях". НГ-религии. 23.10.1997. С. 4